

“Когда ты собираешься убить Химико Тогу?”

Мое сознание рывком, почти без внутренней команды, вбило в боевой режим. Пожалуй, даже легче, чем раньше.

Возможно, Киотаку можно понять: он тут всего год, оказался в теле малолетнего преступника, который вряд ли вел счастливую жизнь. Да что там, я вовсе не представляю, какая у него у самого - у попаданца - жизнь до этого была.

Судя по всему, не самая веселая.

Однако...

- А с чего бы мне отвечать тебе на этот вопрос? - медленно спросил я. - У тебя тоже на нее планы? Подкатить хочешь?

Плохо. Очень плохо.

Мы должны помогать друг другу и сотрудничать, а не вот это все.

- Брось, - поморщился Киотака. Мне кажется, или я слышу его речь в небольшом замедлении? - Скорее, хочу оградить от этой чокнутой тебя и остальных ребят.

Я уже успел оценить его возможности и подход. Пожалуй, менее тщательный и продуманный, нежели мой, однако, в отличие от меня, Киотака точно не засветил все свои козыри. Как он вырубил Томуру тогда, на Зоне? Акупунктура, болевые точки? Да не похоже. Дыхательные пути пережал? Понятия не имею, слишком быстро все произошло, я мог чего-то не увидеть. Это ведь не могла быть его причуда? Или просто случайность, и Томура вырубился от болевого шока?

В любом случае, даже с тем, что Киотака уже продемонстрировал, и учитывая его знания о возможном будущем... смертельно опасный противник.

- С “чокнутой” ты погорячился. Да, у нее много проблем, но она исправляется. Принимает лекарства, влилась в коллектив, знаешь, диету сменила...

Но и понимания с моей стороны он не встретит. Да, внутри я, если судить по поступками и приоритетам - вряд ли настоящий герой... Во всяком случае, до этого момента.

Но есть пределы, за которые я не хочу выходить.

Ликвидировать опасность, угрозу для целой страны? Можно.

Ликвидировать доверившегося тебе человека, которого можно спасти? Нет.

Похоже, что понимания мы тут не достигнем.

- Ты ведь в курсе, что она может притворяться, что “исправилась”? - он выделил кавычками последнее слово и внимательно посмотрел мне в глаза. - Мне она кажется замечательной актрисой, которая просто играет на твоей, коллега, вере в людей. Кроме того, я лично не вижу никаких положительных тенденций.

- В каноне она была верным другом всей Лиге, - ткнул я ему под нос телефон.

- Да, и безнаказанно резала людей налево и направо. Возможно, это ее там и держало.

- Ты игнорируешь то, что пока она с нами - ее нет на стороне злодеев.

- Нет, - коротко ответил он, уже вслух. Его глаза опасно блеснули. - Ты можешь думать, что приручил ее, но это не дает гарантии. А нам нужна гарантия. Значит, подобные проблемы нужно решать. На. Корню.

- И есть только один надежный способ, - добавил он на экране.

Его голос звучал твердо и убежденно.

- Ты игнорируешь то, что ее можно спасти. Вылечить.

- Нет. Я не против реабилитации... где-нибудь. Для кого-нибудь. Желательно, в обитой войлоком палате, и под присмотром вооруженной охраны. Но вот Химико... как я и сказал, ненадежна. И опасна. Слишком многое на кону и слишком много от нее проблем, если выйдет из-под контроля. Ей нельзя верить. Она наркоманка. На все пойдет ради дозы. А мы не имеем права рисковать, учитывая то, что на кону.

- Ты поэтому сразу не подошел? - спросил я, пытаюсь выиграть время на анализ и выработку стратегии. - В первый день в Юэй. Ты-то меня, по идее, сразу же узнал, как увидел и имя услышал в классе?

- Раньше, через неделю после экзамена. Как твое полное имя увидел, - он поднял уголки губ, обозначив улыбку. Но взгляд был внимательным и холодным.

Я моргнул.

Эта убежденность...

И сленг. И отсутствие какого бы то ни было пиетета при убийстве. Да и характер, резкий, как запах напалма по утру.

Возможно, в прошлой жизни он работал в правоохранительных органах? Где-нибудь в национальном полицейском агентстве Японии?

Стремясь отвлечь его от темы, я так и спросил на мобильнике.

Киотака ответил молча, международным жестом - покачав раскрытой ладонью в воздухе, мол, вроде того.

Я подобрался и начал компостировать мозги:

- Тогда ты должен понимать, что даже если бы я согласился с твоими тезисами, а я не согласился, то ни ты, ни я не смогли бы легко...

- Ты прав, - перебил меня Киотака.

Он подошел ближе и вкрадчиво заметил, понизив голос:

- Что никак не отменяет того, что людям, бывает, не везет.

Подсвеченные холодным светом буквы на экране мобильного гласили: "Чтобы начать расследование дела, нужны основания для возбуждения этого дела. Например, эта девушка может, случайно заснув в разгар боя, подставиться под удар врага. Или упасть с высоты, поскользнувшись. Думаешь, мало способов организовать глухарь?"

В принципе, мне и не нужно было читать текст на экране, что додумать фразу самому.

Реально, никаких колебаний перед хладнокровным убийством?

- Ты никак не... отмоешься от этого потом, - оторопело произнес я.

Теперь охрип уже и мой голос.

- В этом мире дочерта причуд, которые позволяют выявить правду. А твоя оставляет следы, вещества в крови, и... - допечатать я не успел.

- Может быть, и да. Может быть, и нет. Например, мой токсин разрушается при воздействии высокой температуры.

Он поднял телефон, на котором высветилось всего два иероглифа: □□.

Я окончательно помрачнел. “Даби”. Так звали пирокинетика из Лиги, имя которого я никак не мог вспомнить.

То есть этот мудака всерьез намекает на то, что он “поможет” Химики сгореть при их следующем нападении? Просто кинет одноклассницу?

- А ведь твоя причуда, Шода, для всего этого подходит намного лучше, чем моя, - Шинья отошел к окну, глядя на город и, такое ощущение, косясь какого-то второсортного злодея, который злодейски взирает на небоскребы из своего злодейского кабинета в злодейской башне.

Я мимоходом позлорадствовал по поводу того, что он едва не споткнулся о мой штатив с системой. Хорошо хоть мы оба не в том состоянии, чтобы бодаться здесь в рукопашку.

Потому что я даже не уверен, что победа оказалась бы за мной. Не хватает данных.

- Стоит отметить, Шода, что ты реально развил свою причуду до невообразимого уровня. Полный контроль территории, заготовленная взрывчатка, мины-ловушки... Слежка тоже, поправь меня, если я не прав.

Я молча качнул головой.

- Я видел, что ты правильно действовал в отношении... злодея, покрытого руками, - Киотака развернулся и усмехнулся. - Это значит, что у тебя не опилки в голове, а вполне себе мозги, и ты можешь мыслить рационально. Просто, конкретно в этом случае, не хочешь. Ну... сиськи у нее зачетные, не спорю. Да и занять такой гарем для ролевых игр в одном лице весьма... в духе, ну, нас. Ты понял. Удобно.

Ах ты скотина.

Я прищурился.

- Так что же ты сам не “решешь проблему”?

- А я не идиот терять единственного возможного союзника, - презрительно бросил Шинья. - Я собирался с тобой кооперироваться сразу же, как мы оба попали в первый “А”. Однако увидел эту девицу и ее отношение к тебе, вернее, твое отношение к ней, и притормозил. Не знал, могу ли тебе доверять.

А вот это справедливо. Дерьмово.

Он помолчал.

- Не знаю, кем ты... какой у тебя раньше был опыт с людьми, но я считаю, что имею все основания считать, что хорошо в них разбираюсь. Ты - неплохой парень, мы можем с тобой, - кавычки, - "дружить". С Химики Тогой мы дружить не сможем. А все, кто нам не друг...

Киотака Шинья наклонил голову в свете закатного солнца.

Боже, сколько пафоса-то.

- Нам враг. Все, кто дружит с врагами - тоже враг. А с врагами нужно...

- Ты заигрался в бога, Киотака! - рявкнул я. - На данный момент она ничего не сделала, понимаешь? Никому. Мне повезло вмешаться до этого. Походу, за неделю или вроде того. Ты не можешь, никто не может наказывать ДО того, как преступление совершено, понимаешь? Это нахрен ломает причинно-следственную связь! Пересмотри "Особое мнение" с Крузом, что ли...

- Окей, - пожал он плечами и вздохнул.

- Окей? - честно говоря, этого я не ожидал.

Он что, решил объявить войну на месте?

Или фильм согласился посмотреть?

- Тогда я тебе скину ссылку на какой-нибудь видеохостинг, если найду в эйч-ди...

- Нет, - с раздражением отмахнулся Киотака, - не будь идиотом. "Окей" в смысле "еб*тес".

А теперь он отступает. Нихрена не понимаю.

Я выразительно поднял бровь.

- Видишь ли... ни один из твоих аргументов, Нирен...гек, не кажется мне убедительным, однако ты сам, на мой взгляд, выступаешь очень ценным ресурсом. Во... взаимодействии с изнанкой общества, особенно в нашей ситуации, невозможно быть стопроцентным "Карателем"-одиночкой, рано или поздно приходится идти на компромиссы. Поэтому - окей.

"Ниренгек"? На чебурек похоже. Не люблю чебуреки.

Шинья подошел и протянул мне руку. Для рукопожатия, видимо.

- Я иду с тобой на компромисс. Пусть она реабилитируется под твоим началом, пусть ты действительно отвечаешь за ее действия. И вот когда кровь невинного человека останется на ТВОИХ руках, тогда, возможно, ты приведешь приговор в исполнение самостоятельно.

И Киотака без улыбки, что было куда страшнее, если вдуматься, констатировал:

- Ну или это сделаю я сам. А ты хотя бы не будешь мешать, понимая мою правоту.

Я медленно протянул руку. Пожал.

Мне не нужен еще один сверхсильный враг.

Хотя я очень не хочу идти у него на поводу, но...

Впрочем, я ничего ему не обещал.

И за Химико собирался следить в любом случае.

- Проставляй там свой след или что ты там делаешь, чтобы отслеживать других людей, - зевнул Киотака и прикрыл другой рукой рот.

Когда я попытался забрать кисть, он не пустил, резко обхватив мое запястье пальцами и сжав их в кольцо. И приблизил лицо к моему:

- И да. Чтобы ты понимал всю серьезность, я в любой момент могу тебя вырубить. Усыпить и остаться с маньячкой один на один. Помнишь, как я с Томурой сделал? - прошипел он, тараща свои желтушными зенками.

Сука!

Тут я вспыхнул.

- Ты реально со мной писюнами будешь меряться?! - рявкнул я и отбросил его руку в сторону слабым маркером-отражением. - Гепатит свой вылечи сначала, алкаш, б*ять! И зубы почисти!

Киотака хмыкнул, потирая ладонь.

- Интересно.

Попытавшись успокоиться - не хватало еще замеса между двумя боевыми инвалидами прямо в больнице - я отрывисто заговорил:

- Послушай. Химико... сложная, ты прав. Однако в отличие от того же... Фейспалма, из-за причуды у нее возникло психическое расстройство, биполярка, наверное, которую усугубило отношение ее родителей. Поверь, я думал над этим и с врачами переписывался, да и с Незу общался. Ее можно...

- Не-а. Она - наркоман, - скучающе отозвался Киотака, - А они всегда срываются. Кто-то раньше... кто-то позже. Поверь ТЫ.

- Да блин! В тот же Тартар посадить можно, в конце концов!

- Знаешь, чем тюрьмы плохи? Из них сбегает. Тартар, - он коротко ткнул в пару кнопок на телефоне, - такая же тюрьма.

"Шестой сезон" на экране.

М*я.

- Ладно. Я сказал все, что хотел. Пока вы с ней "тусуетесь", я не могу нормально координировать с тобой действия. Если передумаешь, ну или дождешься ее срыва, в следующий раз сможем сработать четче, - он повернулся к двери и наострил свои лыжи. - Вокруг тебя вообще куча бестолковых нерешительных гражданских, которые будут только мешать, когда начнется настоящая жопа.

- Они, вообще-то, настоящие герои, и всегда ими были. Я думаю, Юи с Сэцуной тебя неприятно удивят, случись у вас конфликт и с ними тоже, - едко отозвался я. - Или ты про Мидорию, а?

Киотака только фыркнул и открыл дверь.

Тут я вспомнил, что этот сероволосый мудак знает больше меня.

- Кто предатель? - напечатал я на телефоне и подсунул ему под нос.

Киотака скользнул по экрану взглядом и вышел в пустой коридор.

- Будешь работать вместе - узнаешь, - не оборачиваясь, ответил он. - Кстати, если нас здесь действительно писали, ты никого бы не обманул своими детскими мерами предосторожности.

- Ну ты и мудак, - покачал я головой в притворном восхищении.

- Запомни, Ниренгек. Одна осечка. Один проступок. Один повод, который она мне даст - и либо ты, либо я решим проблему, - бросил он через плечо и, наконец, свалил.

В туман.

Ну и скатертью дорога! Волчара позорный.

Я в сердцах захлопнул дверь и бездумно уставился в пустоту.

Этот Каратель-недомерок не просто резкий как понос, но еще и гибкий и коварный, как ядовитая змея. Бл*ть.

Лучше бы он оставался просто темной лошадкой.

Я медленно поднял свой телефон и вырубил микрофон, сохранив запись нашего диалога.

По меньшей мере, у меня есть слабенький компромат, так как он несколько раз проговорился - озвучил слово "приговор", например.

Осталось придумать ему ответное тупое прозвище.

И, ох, нужно срочно узнать, как там Химики, не натворила ли чего в мое отсутствие...

Когда в дверь снова постучали, я натурально подпрыгнул.

Фуух, это всего лишь добрая бабушка пришла, конфет и регенерацию принесла.

За последние два дня это был уже третий день, как Исцеляющая Девочка заходила. Оказалось, что вместе с нами тут и Айзава с Мидорией лежали, и Кацуки, но их уже выписали. И все это время она, то есть невесть-сколько-летняя старушка, мониторировала состояние здоровья всех нас - и их троих, и мое, и зловредного Киотаки - то и дело пуская в ход свою причуду.

- Без Исцеления уважаемой Чио Шузенчи я бы тут два месяца лежал, а не пару дней, - озвучил я очевидное и поднялся с койки, на которой она осматривала мой голый, уже даже не

забинтованный торс.

Бабушка меня расцеловала, к слову. Без шуток. Вот уж действительно странная причуда - вытягивать губы владельца на метр и передавать регенераторные способности через звонкий "чмок".

Наверное, когда она молодая была, ребята за лечением в очередь выстраивались.

Внутренне мне аж чуть стыдно сделалось за свои подозрения на ее счет.

Настолько, что я даже конфеты без возражений сожрал.

- Спасибо вам большое, - уважительно поклонился до пола.

И сжал пострадавшую руку в кулак. Моторика вернулась в норму, сила почти та же, и даже не больно уже. Да что там, швы на плече, опоясывающие сустав по кругу, зажили до такой степени, что осталось только бледное кольцо шрама. Классно!

- Да будет тебе уже... поднимайся, вьюноша...

Надо будет руку мою, блудную, да вернувшуюся, усиленно поразминать-покачать, думаю, за неделю с таким-то лечением...

- Встань уже, говорю! - тут меня стукнули по голове сложенной в трубку газетой. - Окаянный!

Я выпрямился и непонимающе помотал головой. А за что меня газеткой-то...

- Еще один Символ Мира на мою голову нарисовался! Куда ты полез, на абрауру?! С вами там Шота-кун был, это его обязанность рисковать собой! И Всемогуший к вам побежал, хотя ему бы самому отдохнуть! И Тринадцатая глупая! И все равно нашлись сразу несколько в критическом состоянии, школьники, дети вчерашние!

А миниатюрная бабушка-то злится!

Меня еще раз стукнули.

- Дак это... - я аж растерялся от того, как реагировать на подобный акт немотивированной агрессии, - Дак оно само как-то... а кто, если не я?

- А что вы будете делать, когда меня не станет, а?! - меня принялись осыпать ударами несчастной газетенки.

Я бы прикрылся руками, да только удары эти газетой, ну... как комар стучит, ей-богу.

Причем я решительно не понимал ни причин, ни поводов. Если б я “на амбразуру не полез”, нас всех Ному бы и перебил.

- Всемогуший застал момент, когда тебя расчленили, мальчишка! Если б ты сам на монстра не прыгнул, он бы вас спас!

Ой...

А так что, можно было?

Мне стало смешно. Я, значит, убивался-в-лепешку-расшибался, а Символ Мира на секунду опоздал? То есть, сосредоточься я на обороне или побеге...

- Это... Шузенчи-сан, вам не жалко меня бить-то? Потом ведь снова лечить придется...

- Гр-р-р! - благообразная старушка отбросила газету в сторону и схватилась за свою трость в форме шприца.

Да у нее разве что дым из ушей не валит!

А на что она злится-то хоть?

- Э... ой, - тут старушка выронила газету и схватилась за спину. - Ой... защемило, ой...

Ну приехали.

Без понятия, чего делать в такой ситуации, я аккуратно подхватил карманную медсестру и посадил на собственную койку.

Раскрасневшаяся боевая бабулька тяжело привалилась к подушке, попыталась отдышаться, и мрачно уставилась на меня.

А я уставился на нее.

Сидим...

Иллюстрации:

Чио Шузенчи, рыцарь плаща и шприца. Газетка на спине, в специальных ножнах (нет).

Чмооок!

<http://tl.rulate.ru/book/93663/3567551>